УДК 342.98

Н. Ю. Тетерятников
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

СКЛОНЕНИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К СОВЕРШЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ПРОТИВОПРАВНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Положение с противодействием коррупции в системе органов внутренних дел России является неоднозначным. Так, по сведениям Следственного комитета Российской Федерации, каждый год выявляется до 900 преступлений коррупционного характера, совершаемых сотрудниками Министерства внутренних дел России [1]. Весьма значимым обстоятельством этого является склонение представителей закона к совершению коррупционных деяний, осуществляемое как гражданами, так и коллегами полицейских, иногда — их руководителями. Невзирая на зафиксированную в российском законодательстве обязанность госслужащих информировать свое руководство обо всех попытках склонить их к получению взятки, в жизни это случается существенно реже — лишь от случая к случаю, когда сотрудник органа внутренних дел подозревает провокацию, когда осуществляется фиксация происходящего на носимый полицейским опломбированный видеорегистратор либо когда поведение потенциального взяткодателя носит чрезмерно навязчивый или даже агрессивный характер. Вместе с тем необходимо понимать, что отказ определенного служащего от принятия взятки в конкретной ситуации, о которой он не проинформировал свое руководство, практически не влияет на распространение коррупционных практик в правоохранительной сфере, поскольку человек, предложивший взятку однажды и не понесший за это никакой ответственности, с высокой долей вероятности повторит подобное в следующий раз в аналогичных обстоятельствах [2, с. 32], что может привести к совершению сотрудником органов внутренних дел оконченного преступления, предусмотренного ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) («Мелкое взяточничество») или даже ст. 290 УК («Получение взятки»), если полученные им деньги или иные ценности превышают 10 000 российских рублей [3].

Несообщение со стороны служащего прямому руководителю о попытке его склонения к получению взятки или к иному коррупционному деянию является грубым дисциплинарным нарушением. За это сотрудник может быть уволен со службы. Соответствующая практика, подкрепленная определением

Конституционного суда России от 3 июля 2014 г. № 1486-О, существует уже более 10 лет [4].

Вместе с тем в Российской Федерации до сих пор отсутствует законодательное определение склонения госслужащих к совершению коррупционного деяния, не описаны его квалифицирующие признаки.

Пункт 2 Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, утвержденного приказом МВД России от 19 апреля 2010 г. № 293, обязывает полицейских сообщать обо всех фактах обращения к ним с целью склонения к «злоупотреблению служебным положением, даче или получению взятки, злоупотреблению полномочиями либо иному незаконному использованию своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также склонение к совершению указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [5].

Процитированное позволяет заключить, что всякое обращение любого лица к полицейскому с предложением, не соответствующим антикоррупционным требованиям государства, квалифицируется как склонение к совершению коррупционного деяния. Однако эта позиция не в полной мере отражает сущность склонения к коррупционным деяниям как противоправного явления, поскольку должно быть еще предложение вознаграждения (материальными ценностями либо услугами) должностному лицу за его действия в пользу склоняющего либо, наоборот, должны присутствовать угрозы служащему и/или его близким со стороны склоняющего. То есть склонение может осуществляться как в виде подкупа, соблазнения, так и с использованием угроз, шантажа в любой форме — устно, текстуально, конклюдентно либо иначе. Нужно подчеркнуть, что угроза причинить тяжкий вред здоровью или убить человека образует самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК. Склонение в виде шантажа при этом осуществляется в форме выражения угроз распространения информации, подрывающей репутацию служащего или его близких, либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (медицинскую, банковскую, личную), которые способны причинить пусть даже моральный, но все-таки ущерб.

Уголовно-правовая доктрина рассматривает склонение в качестве подстрекательства к реализации преступного умысла. Подстрекатель, в соответствии с ч. 4 ст. 33 УК, это лицо, склоняющее другого человека

к осуществлению преступной деятельности при помощи уговоров, подкупа, угроз или как-либо иначе. При этом подстрекаемый должен сохранять возможность действовать по собственной воле, свободно. Подстрекательство не может сопровождаться физическим или психическим принуждением к совершению требуемых злоумышленнику действий [3].

Отсутствие законодательного определения провокации приводит к невозможности его корректного сопоставления с понятием подстрекательства. Вследствие этого выявить вину подстрекателя и определить ее форму в коррупционных правонарушениях становится чрезвычайно сложно. В. Н. Борков справедливо указывает, что служащий поддается склонению к осуществлению коррупционного противоправного деяния как в условиях провокации, так и при подстрекательстве. И в том, и в другом случае у должностного лица образуется противоправный умысел на совершение коррупционных действий. Вместе с тем вид и мера юридической ответственности, предусмотренной для таких лиц, совершенно разные [6, с. 47]. Так, Верховный Суд России в своем постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [7] провокацию взятки определил как искусственное формирование условий, при которых должностное лицо, не обладая умыслом на получение определенного блага, попадает в положение, характеризующееся всеми признаками коррупционного правонарушения. Провокация, организованная с участием представителей правоохранительных органов, представляет собой склонение к получению взятки при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства соответствующих лиц умысел на получение взятки у служащего не возник бы и преступления бы не случилось. Парадоксальным образом форма склонения — будь то обычное подстрекательство или провокационное — для эффективного противодействия коррупции не принципиальна. Должностному лицу не может быть понятно, осуществляется в отношении него провокация или нет. В любом случае его поведение должно быть ориентировано, с одной стороны, на воздержание от коррупционных деяний, а с другой — на информирование руководства о соответствующем факте склонения.

Список основных источников

1. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // Следств. Ком. Рос. Федерации : [сайт]. URL: https://sledcom.ru/news/item/1417917/ (дата обращения: 03.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Пирогова Е. Н. Особенности должностных преступлений как вида преступлений коррупционной направленности // Рос. следователь. 2022. № 11. С. 32–34. Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 515-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мингазутдинова Ильдара Галимзяновича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 3 июля 2014 г. № 1486-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 19 апр. 2010 г. № 293 // М-во внутр. дел Рос. Федерации : [сайт]. URL: https://mvd.consultant.ru/documents/13278?items=100 (дата обращения: 03.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

6. Борков В. Н. Отграничение провокатора от подстрекателя, даже если это одно и то же лицо // Законность. 2021. № 3. С. 46–49. Вернуться к статье

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 : в ред. от 24 дек. 2019 г. № 59. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье